

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС БУДЕТ БОЛЕЕ УМЕРЕННЫМ

Глава АФН Елена Бахмутова рассказала о том, каких ограничений нужно ждать участникам казахстанского финансового рынка в посткризисный период

Анна Мельникова
+7 (727) 2509 757
amel@kase.kz

ред. Динара Мукашева
+7 (727) 2508 814
dm@kase.kz

29 декабря 2009 года

Великий финансовый кризис значительно изменил глобальную парадигму взаимоотношений правительства и финансовых контрагентов, существенно расширив рамки возможного проникновения "ока и длани" государства в кухню финансистов. В новом 2010 году регуляторы различных стран мира обещают жесткое лимитирование сомнительных операций, усиление правительственного контроля во многих областях деятельности финансовых организаций, ранее рьяно охраняемых последними от глаз государства.

Казахстанский финансовый сектор также не стал исключением в глобальном переосмыслении роли государства на рынке, отечественные регуляторы уже выработали общую концепцию будущего развития финансового рынка, учитывающую горькие уроки нынешнего кризиса. В частности, 10 ноября 2009 года на заседании Правительства Республики Казахстан был одобрен проект Концепции развития финансового сектора республики в посткризисный период. Как сообщалось ранее, указанной Концепцией предусмотрено использование института государственно-частного партнерства как основного механизма финансирования развития экономики страны. Кроме того, будет ужесточен надзор в период экономического роста и его либерализация в период спада. В рамках Концепции также будут решаться вопросы обеспечения возвратности в Казахстан активов, которые были нелегально вывезены за рубеж, жесткого ограничения деятельности финансовых институтов, аффилированных лиц и должностных лиц, а также формирования "черного списка" финансовых институтов, акционеров и должностных лиц, участвовавших в создании неправомерных схем работы.

Каким будет механизм работы государственно-частного партнерства, какие финансовые инструменты попадут в перечень сомнительных и как будет ограничиваться деятельность казахстанских компаний на внешних рынках фондирования в интервью агентству "ИРБИС" рассказала **Председатель Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций (АФН) Елена Бахмутова.**

ИРБИС: Елена Леонидовна, спасибо большое за встречу. В настоящее время в фокусе внимания финансового сообщества Казахстана находится недавно одобренная Правительством Концепция развития финрынка в посткризисный период, которая предусматривает значительные изменения существующих правил на рынке. В частности, большой ажиотаж вызвало положение о формировании т.н. "черных списков" должностных лиц и руководящих работников, участвовавших в выводе активов казахстанских финансовых организаций. Каким образом будут формироваться эти списки? Какие санкции будут применены к лицам, упомянутым в данных списках?

Елена Бахмутова: Такие списки будут формироваться в рамках законодательства. Пока у нас в законодательстве есть возможность не разрешать согласовывать на должности руководящих работников лица, которые имеют судимость или которые были должностными лицами организаций, у которых была отозвана лицензия или которые были обанкрочены. Такие санкции распространяются на лица, которые работали в компании за год до принятия таких санкций. Все эти нормы предусмотрены законом. Что касается имеющихся списков "засветившихся" в каких-либо теневых действиях лиц, то мы стали публиковать на нашем сайте информацию об эмитентах, допустивших дефолт по своим ценным бумагам. Публикуем не только "навар" эмитента, но и участника эмитента, крупного акционера эмитента и должностных лиц, которые есть у эмитентов. Нельзя сказать, что это список, который предполагает последующие санкции. Это скорее список для рынка, для потенциальных пользователей, чтобы они знали, что в бытность управления вот этими должностными лицами компании был допущен дефолт. Как дальше мы будем действовать, мы сейчас обсуждаем. В установленном порядке в Концепцию для развития финансового рынка будет подготовлен план, а затем в рамках плана будут внесены необходимые поправки в законодательство и законы. Естественно будут и выработаны формулировки. Пока мы обсуждаем этот вопрос. И будем обсуждать его с рынком, в том числе.

ИРБИС: Давайте коснемся другой стороны этого вопроса. В Концепции прописывается тезис о механизме возврата в Казахстан активов, которые были нелегально вывезены за рубеж. Каким образом предполагается возврат таких активов?

ЕБ: Это общее пожелание о том, чтобы принимались меры, которые предусмотрены действующим законодательством. У нас правовое государство, поэтому любые такие намерения должны выражаться в реальных правовых нормах. Сейчас возврат этих активов ведется в рамках правовых норм, в частности это происходит в БТА Банке и Альянс Банке, используется весь арсенал, которым располагает наше законодательство, в том числе и с учетом законодательства, которое действует за пределами Казахстана,

т.е. иностранных государств. В частности тех, куда были выведены активы и с участием тех компаний, которые были зарегистрированы в этих зонах. Сейчас я не могу однозначно сказать, что нужно изменить в законодательстве для того, что бы усилить эти нормы, опять же это будет готовиться и обсуждаться в рамках принятия мер. Не случайно этот документ называется концепция – это общее направление, тем более посткризисного развития; еще не факт, что мы полностью вышли из кризиса. Если бы все было так ясно и понятно, то не стоило бы писать концепцию, а нужно было сразу править, заменять редакцию законов. Именно поэтому здесь как бы оговаривается основное направление, по которому нужно двигаться. Формулировки и законодательные акты, куда будут вноситься изменения, будут вырабатываться потом.

ИРБИС: В Концепции указано, что депозиты резидентов Казахстана станут основным источником фондирования банков второго уровня. Не считаете ли Вы, что данное положение значительно ограничит поле для фондирования банков (поскольку население малочисленное и уровень сбережений достаточно маленький), что скажется на кредитной деятельности банков?

ЕБ: Банки – это финансовые посредники, это означает, что они должны обеспечивать механизм перекачки денег из места, где они сконцентрированы в больших количествах, в места, в которых в них нуждаются. Безусловно, привлечение внешних источников быстрее увеличивает способность экономики расти, чем привлечение внутренних сбережений. Встает вопрос, является ли такой рост оправданным с точки зрения системного риска. К сожалению, наш предыдущий опыт трех прошедших лет показал, что устойчивым такой излишний рост не является, в качестве источника которого стало внешнее фондирование. Поэтому и делаем упор на внутренние сбережения. Я не могу согласиться с тем, что уровень сбережений у нас очень низкий, здесь есть несколько аспектов. У нас достаточно еще высок уровень теневой экономики, которую нужно последовательно снижать, это естественно общая задача. Второй вопрос в том, что нужно стимулировать население сберегать деньги легально через депозиты и фондовый рынок, тем самым вовлекая их в легальный оборот. Что касается внешних заимствований – безусловно, никто не говорит о том, что они должны полностью исключаться, но они должны быть дополняющим источником для того, чтобы экономический рост, основанный на росте кредитного портфеля, был сбалансирован.

ИРБИС: В Концепции указано, что основным механизмом финансирования развития экономики станет государственно-частное партнерство. Как именно будет работать данный механизм?

ЕБ: Механизм государственно-частного партнерства – сложный механизм, у него есть много разных направлений. У нас известен пока наиболее распространенный – это выпуск инфраструктурных облигаций. Я могу назвать полностью успешным этот в принципе достаточно понятный механизм партнерства через выпуск инфраструктурных облигаций. Есть еще одна из форм, тоже достаточно известная в мире практика государственно-частного партнерства, когда в различных формах государство и частные финансисты разделяют между собой риски. Почему на него сделан упор в концепции посткризисного развития – потому что основная задача, которая стоит перед экономикой Казахстана, это сокращение зависимости от экспортного сырья, ориентированности на сырьевые ресурсы. А для того, что бы это сделать, нужно развивать другие сегменты экономики, а без роли государства этого направления не будет. Способов, которые будет использовать государство, на самом деле в практике много, не один и не пять. Главное, чтобы было понятно, что есть разделение между государствами и банками, на репутационные риски и какие-то материальные риски. Ну и самое главное – это намерение государства развивать ту или иную сферу, ту или иную отрасль, в которой потом частные институты будут складываться. Поэтому как направление государственно-частное партнерство провозглашено, а реальные механизмы будут вырабатываться практикой, при этом в той или иной мере они уже присутствуют у нас. В частности, в работе между государствами и частными институтами. Та же самая система субсидирования, синдицирования, софинансирования, кредитования с участием Банка развития Казахстана, партнерство в финансировании с иностранными кредиторами под госгарантию. Это все различные формы государственно-частного партнерства.

ИРБИС: Понятно. Концепцией предполагается еще одно нововведение. В частности, речь идет о внедрении нового показателя – буфера ликвидных активов (минимальный уровень ликвидности, необходимый в период стрессовых ситуаций). Каким будет уровень данного показателя?

ЕБ: Я хочу обратить Ваше внимание, что сейчас в мире обсуждается уже первый проект предложений базисных комитетов по регулированию банковского сектора. Основной упор там сделан на нескольких моментах. Первый созвучен с предложениями агентств финансового надзора – мы публиковали это на нашем сайте, - в части улучшения качества капитала и достаточности капитала. Качество капитала и что там должно быть – это, в основном, инструменты в капитале первого уровня, это только акции и только прошлых лет, т.е. их стоимость должна исключать из капитала первого уровня гибридные инструменты, включая привилегированные акции. Второй момент – должна увеличиваться достаточность капитала, в первую очередь, это капитал первого уровня. Третий момент – должны вводиться инструменты леввереджа. Это соотношение общих объемов активов, включая забалансовые активы, в капитал первого уровня или наоборот. Опять же это не раз звучало в наших предложениях. И второй блок, касающийся ликвидности, опять же некоторые предложения уже прозвучали. Должна увеличиваться доля ликвидных активов, для того, что бы обеспечить банк, по крайней мере, на месячный срок возможностью отвечать по своим обязательствам. Конкретные размеры ликвидности еще не определены. Сейчас идет изучение, у нас те изменения, которые мы сейчас сделали, существенно не меняют регуляторную практику. Пока больший

упор сделан не на количественных показателях, а качественных показателях управления ликвидностями, просто мониторинг, который должным образом отменяется. Реальные нормативы и их увеличение мы будем вводить естественно после того, как аналогичные предложения прозвучат, по крайней мере, со стороны базисного комитета.

Я хочу воспользоваться случаем и ответить на критику, которая часто звучит в наш адрес, что мы якобы отходим от контрциклического регулирования, вводим сейчас какие-то нормы, которые с точки зрения банковского сообщества очень сильно ухудшают их позицию. Я не согласна с такой постановкой вопроса, наоборот мы пытаемся сейчас говорить о наших намерениях, но мы практически не ввели ни одного ухудшающего требования. На сегодняшний день еще не ввели, все они носят отсроченный характер. Но они, нужно отметить, обязательны сегодня для того, чтобы рынок мог приспособиться к этим условиям и мог выработать свои тактики и стратегии на перспективу с учетом вот этих регуляторных ограничений, которые их ждут в будущем. А без регуляторных ограничений, увы, не обойтись.

Что же касается баланса между конкурентоспособными сторонами сектора и его устойчивым развитием – безусловно, такой баланс нужен, его следует находить. Но рождаться он сможет, наверное, от каких-то обсуждений, и никогда регулятор, наверное, не будет полностью прав. Мы обязаны обеспечить защиту прав депозиторов и клиентов.

Самое главное – международное сообщество тоже должно двигаться в этом же направлении, в противном случае может оказаться так, что мы будем идти последовательно по пути ужесточения требований. И в результате окажется, что Казахстан будет в вакууме, но я надеюсь, что сегодняшние намерения межсообщества достаточно серьезны. Свидетельством этого может быть подтверждение документа, который уже вынесен на обсуждение для экспертов и там, в принципе, предусмотрены уже достаточно серьезные изменения по изменению структуры конфигурации финансового рынка.

ИРБИС: Продолжим тему ограничений в новом документе. Концепцией предполагается достаточно жесткое регулирование сделок с повышенным уровнем риска, в том числе будут введены значительные ограничения на операции на внешних рынках. Как Вы считаете, как введение запретов отразится на росте капиталов банков?

ЕБ: Это не запрет. Такое регулирование сделок с повышенным уровнем риска – это просто адекватная оценка портфеля, в основном она касается по международной практике торгового портфеля. Для нас это не очень характерно, поскольку нашим банкам практически достаточно серьезно запрещается инвестиционная деятельность. Поэтому у нас этот риск, который присутствует на международном рынке, не полностью реализовался. Что же касается взвешивания – то, что предлагается Базельским комитетом, это увеличение существенного риска в торговом портфеле. Если перевести это на простой язык, то это означает, что против такого рода активов нужно держать больше капитала. Все эти нормы направлены на то, чтобы улучшить как качество капитала, так, естественно, и размер капитала. Это очевидно. И суть всех этих изменений к тому и ведет, что банковский бизнес будет более умеренным. Но не надо забывать, что капитал – это еще и форма ликвидности, т.е. привлечение новых ресурсов, за счет которых банк потом может кредитовать экономику. Где этот капитал, это другой вопрос. Но ведь не стоит же сама цель – сохранить любой ценой действующую структуру акционеров и, если они не сохранены, поддерживать жизнеспособность института. В этом случае надо думать о том, чтобы привлекать свежий капитал.

ИРБИС: В ходе эскалации кризиса многие эксперты указывали, что его характер определен глобальностью и вовлеченностью в единый финансовый механизм практически всех государств и системных институтов. В данной связи многие регуляторы задумались о лимитировании деятельности компаний вне юрисдикций своих государств. В нашей Концепции также указано, что будут ограничены риски, связанные с совершением финансовыми организациями операций в странах с высоким уровнем правовых рисков и низким уровнем защиты прав инвесторов и кредиторов? Каким образом будут ограничиваться данные риски?

ЕБ: Эти риски у нас в достаточной степени ограничены уже сегодня. В частности, если речь идет о банках, то любое значительное участие в других финансовых организациях делается только с разрешения Агентства. Кроме того, установлен перечень запретов, в которых могут участвовать и собирать дочерние организации. Такие же запреты есть для страховых организаций и пенсионных фондов. Есть отдельные ограничения для брокерско-дилерских компаний. Эта конфигурация для участия в зависимых компаниях и оценивается, и каждый раз при привлечении инвестиций. Это одно направление. Второе направление – вообще трансграничное кредитование. В нашей казахстанской практике этот риск реализовался, все об этом знают. Это был БТА банк, половина кредитного портфеля которого была за пределами Казахстана, опять же по причине того, что надо было обеспечивать производственно-экономический рост, а возможности в Казахстане вроде как не было – под этим предлогом риски переносились в другие государства. Всегда было известно, что правовой риск может ограничиваться. У нас можно ограничиваться двумя путями: первое, для такого рода кредитов требовалось поддержание размера капитала. У нас риски взвешиваются в размере 200% тех кредитов, которые выданы нерезидентам в оффшорных зонах. Также есть норма прямая, которая требует повышенный размер провизирования в случае, если залоговым обеспечением является имущество за пределами Казахстана. По рельефам оффшорной зоны – и здесь у нас ограничения были. Сейчас они ужесточаются – в случае, если компания зарегистрирована в оффшорной зоне, либо подконтрольно, то собственность, зарегистрированная в оффшорных зонах, в этом

случае пробуются на создание 100%-ных провизий, если же нет ликвидного залогового признаваемого обеспечения. Кроме того, существуют еще ограничения через систему управления рисками. Это ограничения странового риска.

Вообще, нельзя все эти риски ограничить только на уровне собственного регулирования, регулирование оговаривает точные стандартные рамки. Реальное же управление рисками делается самой финансовой организацией. Именно поэтому большой упор привлекается сейчас к нашим изменениям по совершенствованию управления рисками, совершенствованию процедур, контроля за процедурами и роли внутреннего аудита, который есть в самих финансовых организациях.

ИРБИС: В Концепции указано, что АФН определит список разрешенных к выпуску производных финансовых инструментов. Когда можно будет ознакомиться с данным списком? И какие фин. инструменты, предполагается, будут там указаны? Или наоборот не указаны.

ЕБ: Такой список присутствует. Вообще для всех инвесторов у нас есть разрешенный перечень. Эти перечни есть для пенсионных фондов, для страховых организаций, для брокерских организаций тоже. У нас есть перечень таких инструментов, которые мы оцениваем с точки зрения ликвидности и риска. Что касается производных инструментов, они тоже оговариваются. В частности, для банков, компаний брокерско-дилерской деятельности в рамках работы с производными инструментами есть перечень базовых активов, с которыми можно работать на рынке производных финансовых инструментов. Такой перечень уже присутствует, он есть. И в частности, в него не так давно вносились изменения – ограничения касательно CDS, которые банки могли только приобретать, не в коем случае не выпускать. Что касается нашей дальнейшей работы в этом направлении, то здесь опять же есть международная практика, которой мы будем следовать. Сейчас очень широко обсуждается вопрос, что деривативный рынок должен быть организованным, т.е. не должно быть деривативов, которые нигде не зарегистрированы, не исчислены. И практически все они должны каким-то образом оцениваться по цене и по количеству. Поэтому мы будем двигаться в направлении того, что будем приветствовать заключение контрактов на каких-либо учитываемых рынках. Понятно, что, поскольку эти продленные контракты в основном затрагивают не только внутренний рынок, но и внешний рынок, мы здесь в большой степени зависим от регулирования не нашего, а регулирования международного. Но, к сожалению, мы будем вынуждены идти к каким-то другим рамкам, но делаться это будет осмотрительно, не сегодня. Мы ни в коем случае не хотим, чтобы наш рынок был заштатным, чтобы у нас не были развиты инструменты, в том числе и производные инструменты, которые в принципе востребованы, такие как хеджирование. Поэтому такой перечень будет вводиться постепенно, в рамках регулирования отдельно взятого вида деятельности.

ИРБИС: Спасибо большое за интересный разговор. И напоследок, Елена Леонидовна, несколько пожеланий подписчикам ИРБИСа и всем казахстанцам в новом году.

ЕБ: Я хотела бы пожелать Вашим подписчикам, чтобы у нас было больше информации. ИРБИСу желаю массу новых читателей. Хотелось бы, чтобы у нас действительно появился реальный ликвидный рынок. И чтобы все больше нашего населения интересовалось фондовым рынком и осознанно становилось на нем игроками.